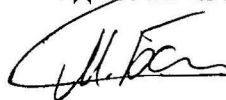

О- 794066

На правах рукописи
УДК 334.012.34+330.8

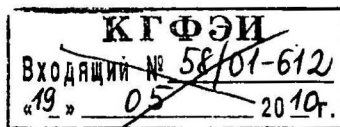
Балог Михаил Михайлович

**Теория сельскохозяйственной кооперации в России первой
трети XX века**

Специальность: 08.00.01 – экономическая теория

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Санкт - Петербург
2010 г.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

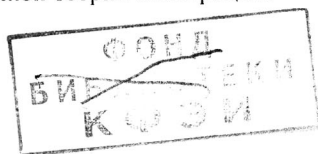
Актуальность темы исследования. Достижение устойчивого развития агропродовольственного сектора предполагает теоретическую разработку, во-первых, механизмов эффективной государственной поддержки отрасли, во-вторых, методов повышения эффективности всех форм хозяйствования, в-третьих, механизмов более справедливого перераспределения ресурсов и результатов хозяйственной деятельности в пользу сельскохозяйственных товаропроизводителей.

При решении этих задач целесообразно обратиться к теории сельскохозяйственной кооперации. Эффективность государственной поддержки сельскохозяйственной кооперации заключается в том, что она не только создаёт условия для расширенного воспроизводства в АПК, но и благотворно влияет на жизненный уровень кооператоров. Отечественный и европейский кооперативный опыт доказали высокую экономическую эффективность данной организационной формы. Сбытовая сельскохозяйственная кооперация заменяет собой ряд торговых посредников, скупающих продукцию у производителей и поставляющих её потребителю, что обеспечивает получение товаропроизводителями подавляющей доли дохода отрасли. Современная теория кооперации базируется на прочном фундаменте наследия экономистов первой трети XX века, которое нуждается во внимательном изучении и творческом переосмыслении.

Степень разработанности проблемы. В первой трети XX века теория кооперации была представлена именами таких ученых как А.Н. Анцыферов, Б.Д. Бруцкус, Н.П. Гибнер, Н.Д. Кондратьев, Л.Н. Литошенко, Н.П. Макаров, С.Л. Маслов, П.П. Маслов, А.В. Меркулов, К.А. Пажитнов, С.Н. Прокопович, А.А. Рыбников, М.И. Туган-Барановский, А.В. Чаянов, А.Н. Челинцев и др.

В конце 1920-х годов теория сельскохозяйственной кооперации, созданная трудом учёных дореволюционной школы, была отвергнута, поскольку не вписывалась в доктрины официальной идеологии. При этом с 1960-х гг. экономико-теоретическое наследие А.В. Чаянова и его коллег приобретает популярность на Западе благодаря усилиям Базиля Кербля, Роберта Смита, Дэниела Торнера, Теодора Шанина. В 1987-1988 гг. в СССР происходит реабилитация экономистов-аграрников дореволюционной школы. С этого периода начинается этап объективного изучения теории отечественной кооперации, большой вклад в которое внесли такие экономисты как И.Н. Буздалов, В.В. Кабанов, Т.Е. Кузнецова, А.П. Макаренко, В.Д. Мартынов, А.А. Никонов, А.В. Петриков, Н.А. Попов, Б.И. Пошкус, Е.В. Серова, А.В. Ткач, В.Я. Узун, Е.В. Худякова, Г.И. Шмелёв, Р.Г. Янбых и др.

Цель исследования заключается в исследовании процессов развития теории сельскохозяйственной кооперации в трудах отечественных экономистов первой трети XX века и определении степени и границ использования их наследия в развитии современной теории кооперации.

Работа выполнена на кафедре теоретической экономики
Государственного образовательного учреждения высшего
профессионального образования
«Российский государственный педагогический университет им. А.И.
Герцена»

Научный руководитель: доктор экономических наук, профессор
Скляр Михаил Абрамович

Официальные
оппоненты: доктор экономических наук, профессор
Широкорад Леонид Дмитриевич
кандидат экономических наук, доцент
Михеева Светлана Александровна

Ведущая организация: Санкт-Петербургский государственный
университет экономики и финансов

Защита состоится «10» июня 2010 года в 17 часов на
заседании совета по защите кандидатских и докторских диссертаций Д
212.199.27 на соискание учёной степени кандидата наук при Российском
государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена по
адресу: 191186, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48, корп. 6, ауд. 18.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке
Российского государственного педагогического университета им. А.И.
Герцена

Автореферат разослан «27» сентября 2010 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000715260

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат экономических наук, профессор А.Я. Линьков

Задачи исследования. Для реализации указанной цели в диссертации были поставлены следующие основные задачи:

- выявить основные теоретические подходы к социально-экономическому изучению крестьянского хозяйства в начале XX века;
- раскрыть содержание дискуссий о дифференциации крестьянских хозяйств в трудах экономистов-аграрников изучаемого периода;
- выявить методологические основы исследования сельскохозяйственной кооперации в трудах ученых российской дореволюционной школы;
- исследовать организационные модели сельскохозяйственной кооперации, разработанные ими;
- раскрыть расхождения во мнениях по поводу принципов строительства сельскохозяйственной кооперации в среде экономистов-аграрников начала XX века;
- обосновать пути использования теоретического наследия экономистов-аграрников первой трети 20 века при развитии теории сельскохозяйственной кооперации в современной России.

Предметом исследования является отечественная экономическая теория развития аграрного сектора.

Объектом исследования выступает теория сельскохозяйственной кооперации в России первой трети XX века.

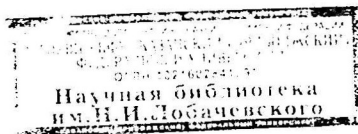
Теоретической и методологической основой исследования стали фундаментальные концепции и положения, сформулированные в отечественной экономической литературе первой трети XX века и настоящего времени по таким вопросам, как крестьянское хозяйство, сельскохозяйственная кооперация, государственная аграрная политика, корпоративный сектор в сельском хозяйстве.

Исходя из предмета и задач диссертационной работы, в качестве методов исследования использовались индукция и дедукция, анализ и синтез, метод логической абстракции, сравнительный метод, аналогия, обобщение, каузальный и функциональный методы, ретроспективный анализ.

Информационную базу исследования составили работы российских экономистов первой трети XX века, изучавших проблемы сельскохозяйственной кооперации; научные труды современных экономистов-аграрников; материалы, содержащиеся в периодической печати; ресурсы Интернета; данные Федеральной службы государственной статистики, Министерства сельского хозяйства РФ.

Основные положения, выносимые на защиту:

- В теории трудового крестьянского хозяйства и материалах дискуссий о дифференциации крестьянских хозяйств представители организационно – производственной школы и ряд идейно близких к ней учёных доказали, что, несмотря на экономическую слабость крестьянского хозяйства, оно обладает устойчивостью и является социальной основой кооперации.

- Исследователями были определены ключевые признаки кооперативного предприятия и кооперативного движения, а также выявлено несовпадение интересов сельскохозяйственной и городской потребительской кооперации и предложены методы их сближения.
- Активные дискуссии о социально-экономической сущности сельскохозяйственной кооперации, которые велись в первой трети XX века российскими экономистами-аграрниками относительно того, является ли крестьянская кооперация частью социализма, капитализма или представляет собой особый «кооперативный строй», являлись следствием социально - реформаторских идей марксизма.
- В трудах экономистов рассматриваемого периода разработаны организационные модели строительства сельскохозяйственной кооперации и определены принципы ее формирования и развития. Установлено, что наиболее научно обоснованной является модель вертикальной кооперации. Выявлено значительное влияние социалистической идеологии на принципы формирования кооперации.
- В современном сельском хозяйстве существуют альтернативные друг другу кооперативные и корпоративные организационные формы. Привлекательность кооперации определяется значительными недостатками корпоративных сельскохозяйственных предприятий.
- Современная теория сельскохозяйственной кооперации основывается на использовании классического наследия, оставленного российскими экономистами при условии учета нынешних общественно – экономических реалий. Основной элемент модернизации кооперативной теории состоит в замене целей, провозглашенных социалистической идеологией, целью максимизации дохода.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

1. Проведён сравнительный анализ методологических подходов экономистов, занимавшиеся изучением аграрных проблем в первой трети XX века, к исследованию крестьянского хозяйства
2. Систематизированы конститутивные признаки кооперативного предприятия и кооперативного движения, выявленные отечественными экономистами-аграрниками изучаемого периода;
3. Определена методологическая основа дискуссий о социально-экономической природе сельскохозяйственной кооперации.
4. Выявлены принципы формирования и развития сельскохозяйственной кооперации, отраженные в трудах исследователей первой трети XX века;
5. Доказано наличие серьёзных недостатков корпоративных организационных форм, являющихся альтернативой сельскохозяйственной кооперации.
6. Раскрыта роль теоретического наследия экономистов первой трети XX века в формировании современной теории сельскохозяйственной кооперации.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что выполненное исследование, во-первых, позволяет более глубоко исследовать проблемы крестьянского хозяйства и сельскохозяйственной кооперации в российской аграрной теории начала XX века; во-вторых, развивает теорию сельскохозяйственной кооперации; в-третьих, обогащает стратегии развития сельскохозяйственной отрасли; в-четвертых, раскрывает механизм функционирования кооперативной системы.

Практическая значимость работы. Результаты работы могут быть использованы:

- в процессе разработки практических рекомендаций по строительству сельскохозяйственной кооперации в современной России;
- в учебном процессе при разработке программ и чтении курсов по экономической истории, истории экономической мысли и спецкурса по теории кооперации;
- в системе подготовки и переподготовки кадров по экономическим специальностям.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационной работы были доложены и обсуждены на вузовских, межвузовских и всероссийских конференциях (с международным участием): «Молодежь - науке» (Псков, 2006 г., 2008 г.), «Стратегические направления экономического развития регионов России в XXI веке» (Псков, 2006 г.), «Правоохранительная деятельность в Псковской области: история и современность» (Псков, 2006 г.), «Правоприменительная деятельность в Псковской области: история и современность» (Псков, 2009 г.), «Развитие Российского и регионального бизнеса в условиях мирового финансового кризиса» (Санкт-Петербург, 2009 г.). По теме диссертации опубликованы 6 научных работ общим объемом 2 печатных листа.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, и списка использованной литературы (170 наименований). Основной текст содержит 145 страниц текста.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы диссертации, определяются цели и основные задачи, теоретическая и практическая значимость работы, научная новизна, предмет, объект и методологическая база диссертационного исследования.

В **первой главе** «Социально-экономическое исследование крестьянского хозяйства как фундаментальная основа теории сельскохозяйственной кооперации» рассматриваются основные теоретические подходы к изучению крестьянских хозяйств и дискуссии о дифференциации крестьянства начала XX века.

В аграрно-экономической мысли начала XX века присутствовало три направления: либерально-демократическое, марксистское и организационно-производственное.

Либералов и марксистов объединяло мнение, что крестьянские хозяйства движутся по пути капиталистической эволюции. Основываясь на этом, представители этих интеллектуальных течений объясняли крестьянские хозяйства с позиций категориального аппарата классической политической экономии.

Альтернативную позицию сформулировала организационно-производственная школа, доказавшая необходимость специальной теории для изучения крестьянского хозяйства. Причиной появления нового подхода назывался некапиталистический характер трудового хозяйства, порождённый:

- особыми мотивами трудовой деятельности. Они заключались в стремлении крестьянства удовлетворить потребности и обеспечить устойчивость своего хозяйства с наименьшей для себя затратой энергии из-за ограниченного размерами семьи трудового потенциала хозяйства.

- безнадёжной основой трудовой деятельности. Затраты привлеченного труда являлись незначительными в общем объёме хозяйственных работ и были вызваны нехваткой рабочего скота и инвентаря.

Исходя из особой мотивации и трудового характера крестьянского хозяйства, представители организационно-производственной школы сформулировали ряд новых категорий, на основе которых создали специфическую теорию крестьянского хозяйства. Она имела огромное значение для теории кооперации, ибо доказывала два принципиальных положения:

Во-первых, устойчивость крестьянского хозяйства. Это объяснялось, с одной стороны, самим выявлением некапиталистического характера трудового хозяйства, что опровергало марксистский тезис о расслоении крестьянства, в силу его капиталистического характера на антагонистичные классы. С другой стороны, в основу доказательности устойчивости крестьянского хозяйства была положена гипотеза трудо – потребительского баланса. Согласно ей, трудовое крестьянское хозяйство способно выжить в кризисных условиях за счёт сведения к минимуму уровня удовлетворения собственных потребностей и увеличения самоэксплуатации трудовых ресурсов крестьянской семьи. Таким образом, обосновывалось существование прочной социальной базы для кооперации.

Во-вторых, теория крестьянского хозяйства выявила ограниченность экономического роста крестьянского хозяйства вследствие его потребительской мотивации. В качестве пути преодоления данного недостатка предлагалось развитие сельскохозяйственной кооперации.

Вторым направлением социально-экономических исследований крестьянского хозяйства в первые десятилетия XX века было изучение процессов экономической дифференциации крестьянства. Данные

исследования породили дискуссии, имеющие важнейшее значение для аграрной науки, ибо признание интенсивного социально-классового расслоения в деревне привело бы к выводу об уничтожении социальной базы для сельскохозяйственной кооперации, поскольку доминирующим в тот период выступало мнение о несовместимости капиталистических хозяйств и кооперативного движения.

В дискуссии о дифференциации выделяют два основных направления. Первое из них было представлено большинством исследователей-марксистов. Они полагали, что в российской деревне 1920-х годов шли ярко выраженные процессы дифференциации крестьянских хозяйств на две категории: сельскую буржуазию и сельский пролетариат.

Второе направление в этой дискуссии представляли, прежде всего, Б.Д. Бруцкус, П.А. Вихляев, Н.П. Огановский, Н.Н. Суханов, А.В. Чаянов, А.Н. Челинцев, Н.Н. Черненко. По их мнению развитие в крестьянской среде 1920-х годов процессов социальной дифференциации, по сравнению с предреволюционным периодом, находится на более низком уровне, и этот процесс идёт менее интенсивно.

Таким образом, диссертантом отмечено, что ученые дореволюционной школы признавали крестьянские хозяйства в качестве жизнеспособного типа хозяйственной организации. Подавляющее большинство ученых определяли кооперативное движение, как позволяющее преодолеть экономическую слабость крестьянства и избавиться от эксплуатации торгового и транспортного капитала, а также использовать преимущества, возникающие, благодаря концентрации ресурсов участников кооперации.

Вторая глава «Взгляды исследователей первой трети XX века на социально-экономическую природу сельскохозяйственной кооперации» посвящена методологическим основам исследования сельскохозяйственной кооперации, организационным моделям и принципам строительства сельскохозяйственной кооперации в трудах российских ученых.

А.В. Чаянов уделял значительное внимание методологическим основам изучения кооперации. Он пришел к выводу, что в понятие «кооперация» вкладывается неоднозначный смысл: в одних случаях под ним понимается кооперативное предприятие, т.е. кооператив как организационно-хозяйственная форма; в других - кооперативное движение, т.е. общественно-экономическое движение, стремящееся реформировать социальные отношения. Второе понятие является более широким по содержанию, так как включает в себя первое.

Экономические конститутивные признаки кооперативного предприятия рассматривались многими авторами, но на наш взгляд, были наиболее удачно систематизированы С.Л. Масловым, который относил к ним:

1. Цель сельскохозяйственного кооператива, заключающуюся в содействии промысловой и хозяйственной деятельности своих членов;
2. Совместную хозяйственную деятельность. При этом предполагалось активное использование кооперацией наемных работников, которые не допускались до управления кооперативом и участия в его прибылях;¹
3. Обладание материальным имуществом и средствами. Н.П. Макаров полагал, что с развитием кооперативной системы нужда в капиталах извне останется в прошлом, однако, С.Л. Маслов на основе анализа мировой кооперативной практики приходит к выводу о неизбежном доминировании в кооперации заёмных средств.
4. Определенная территория деятельности. Необходимость этой локализации объяснялась в экономической литературе важностью: взаимосвязи кооператива и его членов, кооперативного контроля над участниками, учета специфики местных потребностей кооператоров и минимизации издержек кооператива.
5. Участие в доходах кооператива в зависимости от пользования его услугами, дивиденд на пай является незначительным.

Что касается кооперативного движения, то конститутивные признаки данного объекта присутствуют в работах Н.Д. Кондратьева, Н.П. Макарова, С.Л. Маслова, А.А. Рыбникова, М.И. Туган-Барановского, А.В. Чаянова и других экономистов. Это:

1) Классовый характер кооперативного движения. Он подразумевает наличие противоречий между кооперативными движениями городских потребителей и сельскохозяйственных производителей. Основное противоречие, выделяемое здесь, - конфликт по вопросам организации переработки сельскохозяйственной продукции между крестьянством и городскими потребителями. В диссертации выделены два подхода к решению этого конфликта. Первый из них сформулировал Н.Д. Кондратьев полагавший, что он должен решаться с позиций приоритета развития производительных сил страны. Следовательно, перерабатывающие операции должны быть закреплены за сельскохозяйственной кооперацией, которая руководствуется задачами лучшей организации производства. Вторая точка зрения была представлена А.В. Чаяновым и А.А. Рыбниковым и предполагала комбинирование интересов производителей и потребителей. Наиболее взвешенную реализацию данного принципа мы находим у А.В. Чаянова, обосновавшего притязания сельскохозяйственной кооперации на те виды производства, где стоимость сырья имеет преобладающее значение в стоимости конечного продукта, и отходы которого могут быть используемы в земледельческом производстве.

2) Специфика самого субъекта кооперирования – трудового крестьянского хозяйства. Как отмечалось, она состоит в соединении как

¹ Участие рабочих в прибылях признавалось приемлемым только в производственных кооперативах.

потребительского, так и производственного моментов. В результате этого сельскохозяйственная кооперация, увеличивая доходы крестьянства, способствует перераспределению общественного дохода не только от одних классов к другим, но, и от непроизводительного потребления к производительному.

В начале XX века в связи с популярностью марксистской критики капитализма и наличием критики самого марксизма многие исследователи уделяли внимание вопросу о возможности отнесения кооперации к капитализму, социализму или же к особому «кооперативному строю». Экономисты организационно-производственной школы, а также ряд идейно близких к ней учёных доказывали отличие кооперативов от капиталистических хозяйств. Признавая формальное сходство этих объектов, исследователями выдвигалась аргументация, подчеркивающая их сущностные различия. Называлось трудовое происхождение капиталов, ограниченность сфер деятельности, отсутствие самостоятельного дохода у кооператива и т.д. Однако все они имели в своей основе тезис о целевой ориентации кооперативов, которая состояла не в максимизации прибыли, а лишь в увеличении трудовых доходов своих членов.

Чётко разграничив кооперацию и капитализм, исследователи разошлись во взглядах на существование подобной границы между кооперацией и социализмом. Так С.Л. Маслов, А.А. Николаев и А.В. Чаянов в конце 1920-х годов, представляли сельскохозяйственную кооперацию как часть социалистической системы. С другой стороны Б.Д. Бруцкус, В.Ф. Тотомианц и М.И. Туган-Барановский определяли кооперацию как самостоятельный способ общественной организации, так как, будучи некапиталистической, кооперация предполагает свободу рыночного обмена и частную собственность, что не вписывается в рамки социализма.

Точку зрения о капиталистической природе кооперации отстаивал Л.Н. Литошенко. Приведя систему контраргументов против тезисов своих оппонентов, экономист выделил содержательное тождество кооперативов и капиталистических хозяйств в их мотивации, направленной на хозяйственное развитие, а, следовательно, на максимизацию прибыли.

Отечественные экономисты рассматриваемого периода выделяли две модели кооперативного строительства. Первая модель, научно обоснованная А.В. Чаяновым и составляющая «визитную карточку» организационно-производственной школы, представляет собой вертикальную кооперацию. Здесь крестьянские хозяйства постепенно объединяют ряд вспомогательных для сельскохозяйственного производства функций в рамках кооперативов.

Обоснование экономической целесообразности вертикального кооператива Чаянов начинает с классификации технических процессов крестьянских хозяйств. К ним относятся:

- 1) механические процессы, связанные с земельным пространством;
- 2) биологические процессы растениеводства и животноводства;
- 3) механические процессы первичной переработки;

4) операции, связывающие хозяйство с внешним миром.

Процессы первой группы в усредненном виде не зависят от размеров хозяйства, ибо крупное хозяйство имеет преимущества в применении машин, а мелкое - во внутрихозяйственных перевозках. Биологические процессы требуют индивидуального подхода, поэтому они эффективнее осуществляются в мелком хозяйстве. Процессы третьей и четвертой групп эффективнее организовывать в крупных сельскохозяйственных предприятиях. Опираясь на эти положения, А.В. Чаянов формулирует ядро концепции вертикальной кооперации - теорию дифференциальных оптимумов. Согласно ей, в зависимости от оптимального размера хозяйственной операции она или включается в систему вертикальной кооперации, или остаётся в границах крестьянского хозяйства. Система вертикальной кооперации включает в себя кооперативы по переработке и сбыту сельскохозяйственной продукции, по приобретению средств производства, потребительские кооперативы, позволяющие кооператорам снабжать себя потребительскими товарами избегая необходимости «отчислять» добавленную стоимость местному торговому капиталу и пр. Таким образом, крестьянское хозяйство приобретает преимущества концентрации ресурсов, присущие крупным хозяйствам, сохраняя и свои сильные стороны.

Место производственной кооперации в рамках этой модели понималось неоднозначно, поскольку данный вид кооперирования входит в противоречие с теорией дифференциальных оптимумов. Он предполагает осуществление в рамках одного кооператива всех процессов по непосредственному производству сельскохозяйственной продукции, благодаря объединению земли, средств производства и труда самих кооператоров. Н.П. Макаров определял коллективные хозяйства как временное явление, вызванное экономической слабостью послереволюционной деревни. В связи с этим по мере роста благосостояния крестьянства данным кооперативам целесообразно расформироваться в индивидуальные хозяйства, объединённые системой вертикальной кооперации. Отметим, что данный подход разделяется всеми современными исследователями. С другой стороны А.В. Чаянов, выдвинул идею о включении коллективных хозяйств, наряду с крестьянскими хозяйствами в систему вертикальной кооперации.

Вторая организационная модель кооперации отводила более значимое место производственным кооперативам. Согласно ей, вертикальное кооперирование постепенно охватывает все больше и больше сторон деятельности отдельных крестьянских хозяйств. В результате этого процесса само производство сельскохозяйственной продукции также станет осуществляться в рамках кооперации. Сторонниками этой модели являлись Н.Д. Кондратьев, С.Л. Маслов, отмечающие преимущества концентрации сельскохозяйственного производства, а также В.П. Воронцов, В.Е. Зюрюкин, Е.Д. Максимов, А.В. Меркулов, А.А. Николаев, Ф.А. Щербина,

которые ставили на первое место преимущество артелей, являющихся разновидностью производственных кооперативов, с общинной традицией, а экономическим преимуществам данной формы отводили второстепенное место.

На практике производственная кооперация не получила распространения в дореволюционной России, после 1917 г. ее рост был вызван революционным энтузиазмом трудящихся, а также поддержкой советского правительства. Отметим, что в период «НЭПа» колхозы являлись первичными элементами вертикальной кооперации, как это и предполагала кооперативная модель А.В. Чаянова. Однако на рубеже 20-30 г.г. XX в. кооперация, обслуживающая вспомогательные для сельскохозяйственного производства процессы, была упразднена, в результате чего у колхозов не осталось альтернативы государственным структурам в вопросах сбыта и переработки продукции, приобретения средств производства и т.д.

В кооперативной теории первой трети XX века значительное внимание было уделено вопросам принципов кооперативного строительства. Общепринятым был организационный принцип объединения отдельных кооперативных предприятий в союзы. Целью данного объединения была концентрация капитала, что повышало конкурентоспособность кооперативных структур. Значимым вопросом развития кооперативной союзной системы была борьба принципов централизации и децентрализации. Данные принципы понимались в двух аспектах. Согласно первому, централизация подразумевает существование одного кооперативного центра, а децентрализация – нескольких. По мнению А.В. Чаянова, для получения экономической выгоды от операций на крупных рынках необходима концентрация товаров и капитала, что, в свою очередь, требует их централизации. Иного мнения придерживался С.Л. Маслов, признававший естественность конкурентной борьбы внутри кооперативного движения.

Второй аспект, в котором рассматривались принципы централизации и децентрализации, заключался в распределении полномочий между центром и периферией. Если в первом случае усиливается управляемость системы, то во втором - сохраняются концептуальные черты кооперации – демократизм и самостоятельность. С.Л. Маслов констатировал распространение в хозяйственной практике полной автономии нижестоящих организаций. А.Н. Челинцев и А.В. Чаянов были сторонниками жесткой централизации кооперативной системы. Мы полагаем, что это была попытка сохранить кооперацию в условиях государственного планового хозяйства в качестве связующего звена между государством и массами крестьянских хозяйств. Данная роль кооперации в условиях административно-командной экономики естественным образом предполагала централизацию в управлении.

В строительстве сельскохозяйственной кооперации на всех её уровнях - первичных кооперативах, местных союзах и союзных центрах - имело место наличие таких организационных принципов как универсализм и специализация. Универсальный кооператив одновременно осуществляет

несколько различных хозяйственных операций, тогда как специализация предполагает концентрацию на одной операции. Общая динамика в применении того или иного принципа понималась исследователями, как постепенная замена универсальных форм специальными. При этом специализация должна основываться достаточном количестве кооперированного населения, товаров, финансовых средств и кооперативных кадров.

Наиболее острые дискуссии разворачивались относительно экономических принципов функционирования кооператива. Здесь можно выделить две точки зрения. Первая, представленная, прежде всего, А.Н. Анцыферовым, Л.Н. Литошенко и П.П. Масловым опиралась на тезис о стремлении кооператива к максимизации прибыли в целях накопления капитала, что необходимо для укрепления позиции кооперации на рынке. Вторая точка зрения, была сформулирована М.И. Туган-Барановским и А.В. Чаяновым. В её основе лежало подчинение экономической эффективности кооперативной идеологии, состоящей в недопущении капиталистического «перерождения» кооперации. Ряд бесспорных капиталистических методов работы признавались неприемлемыми для кооперативов. К ним относились спекулятивные торговые операции, использование в переработке сырья «со стороны», а также развитие перерабатывающих предприятий при условии, что в стоимости конечного продукта стоимость наёмного труда и капитала будут «играть заметную роль». В результате на кооператив по существу переносился потребительский характер крестьянских хозяйств.

При исследовании вопроса о государственной поддержке крестьянской кооперации доминирующим мнением было признание важности определенного дистанцирования кооперации от государства. Так, с одной стороны, особо подчёркивалась важность самостоятельности кооперации. С другой - говорилось о необходимости соблюдать умеренность в степени финансовой поддержки во избежание развития иждивенческих настроений и нарушения самоуправления вследствие возможного вмешательства субсидирующих организаций в деятельность кооперативов. При этом всеми исследователями отмечалась важность создания для кооперативного движения благоприятных правовых условий и налоговой политики.

В третьей главе «Теория сельскохозяйственной кооперации в современной России: пригодились ли научное наследие?» рассматриваются элементы преемственности и модернизации кооперативной теории первой трети XX века в современном понимании данной проблематики.

В настоящее время отечественные экономисты связывают будущее сельского хозяйства страны с двумя организационными формами – кооперацией и корпоративными организационными формами.

Таким образом, в сельском хозяйстве корпоративные структуры выступают в качестве альтернативы кооперации. Корпоративные структуры

могут быть двух видов: одноуровневыми - формирующимися посредством создания различных хозяйственных товариществ и обществ; многоуровневыми (вертикальными) - формирующимися посредством заключения основным обществом (товариществом) долгосрочных контрактов с товаропроизводителями и перерабатывающими хозяйствами или приобретения в собственность части их активов (агрохолдинги).

Именно вертикальные кооперативные и корпоративные формы являются наиболее экономически мощными.

Современными исследователями отмечаются существенные недостатки российских корпоративных формирований в АПК, которые являются единственной реальной альтернативой сельскохозяйственной кооперации при осуществлении концентрации финансовых и товарных ресурсов отрасли. На микроуровне они представлены рядом внутренних противоречий.

Во-первых, это противоречие между интересами множества мелких акционеров и наёмных менеджеров, проистекающее вследствие отделения собственности от управления.

Во-вторых, проблема дискриминации интересов товаропроизводителей, ибо управленческие решения, равно как и основная часть дохода, узурпированы фирмой интегратором.

В-третьих, противоречие между оптимальным и реальным механизмом менеджмента. Специфика сельского хозяйства требует высокой оперативности и гибкости решений, что проблематично для многоуровневых корпоративных структур. Данное мнение восходит к А.В. Чаянову, отмечавшему целесообразность осуществления «биологических процессов» в рамках мелких крестьянских хозяйств.

В-четвёртых, современные исследователи, применяя принцип оптимизации размеров хозяйства, которому А.В. Чаянова уделял ключевое внимание, отмечают превышение в ряде корпоративных объединений общей площадью земельных угодий их оптимальной величины.

Корпоративные структуры имеют существенные недостатки также и на макроуровне.

Во-первых среди исследователей существует обеспокоенность экологической и социальной обстановкой в районах расположения агрохолдингов. Агрокорпорации создают опасность привлечения к работе незаконных мигрантов и ухода из отрасли при нахождении более выгодного способа использования капитала, что создает риски для сельского населения.

Во-вторых, наличие небольшого количества крупных корпоративных формирований, охватывающих значительную часть АПК, порождает монополизацию рынков.

Эти обстоятельства делают актуальным обращение вслед за экономистами дореволюционной школы к исследованию кооперации.

Понимание сельскохозяйственной кооперации в современной экономической мысли, в значительной степени, основано на трудах отечественных экономистов первой трети XX в. Кооперативное предприятие

определяется как добровольное сотрудничество самостоятельных собственников, на основе равноправия, проявляющегося как в хозяйственном управлении (один участник – один голос), так и в способах получения дохода (в зависимости от степени участия в деятельности кооператива).

Современные исследователи вслед за экономистами начала XX в. многогранно рассматривают эффективность кооперации. Экономическая эффективность кооперативной системы заключается в использовании:

- внутрифирменных методов повышения конкурентоспособности;
- положительного эффекта масштаба;
- созданием цепочки продвижения продукта от производителя до потребителя посредством системы кооперативных предприятий по производству, переработке, доставке и продаже продукции;
- конкурентоспособности кооперативных союзов на мировом рынке;
- перераспределения ресурсов в пользу непосредственных сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Отмечается также эффективность кооперативов с экологической и социальной точек зрения. Это обусловлено их органической включённостью в локальную среду, так как кооперирование охватывает большинство жителей территории. Кроме того, кооперация поднимает общекультурный уровень своих членов, их инициативу и чувство ответственности, что является основой гражданского общества и демократии.

Современные исследователи выделяют следующие векторы строительства кооперативов:

1. Вертикальная кооперация физических лиц, представленная крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и личными подсобными (приусадебными) семейными хозяйствами), которые, сохраняя свою самостоятельность, выделяют ряд операций (переработка, сбыт и т.д.) в кооператив.
2. Горизонтальная производственная кооперация, осуществляющая непосредственное производство сельскохозяйственной продукции, к потенциальным членам которой относятся, прежде всего, приусадебные хозяйства, члены которых являются владельцами земельных паёв прежних колхозов и совхозов.
3. Вертикальная межхозяйственная кооперация юридических лиц – как сельскохозяйственных предприятий занятых в непосредственном аграрном производстве, так и предприятий, принадлежащих смежным с сельскохозяйственным производством отраслям АПК. Данные предприятия кооперируются для осуществления вспомогательных хозяйственных операций, как и физические лица.
4. Внутрихозяйственная кооперация. Первые три вида кооперации своим теоретическим источником имеют наследие классиков начала XX века, которые разработали теорию вертикальной и производственной кооперации крестьянских хозяйств и выдвинули идею о включении производственных кооперативов в систему вертикальной кооперации. Четвертый же вид кооперативов сформировался вследствие реформирования колхозов и

совхозов. Такой кооператив состоит из структурных подразделений, отношения между которыми строятся на принципе внутреннего хозрасчёта. Это создаёт более тесную связь между доходами и результатами труда, чем в традиционном производственном кооперативе.

Отметим, что именно вертикальные формы кооперации отмечаются в современной экономической литературе как наиболее перспективные и необходимые для сельскохозяйственной отрасли.

Нами систематизированы представленные в современной экономической литературе факторы успешного развития кооперации. К ним относятся следующие:

1. Нормативно – правовое регулирование как сферы аграрных отношений в целом, так и непосредственно кооперации.
2. Экономическая помощь кооперации со стороны государства:
 - ценовое регулирование рынка сельскохозяйственной продукции;
 - осуществление безвозвратного целевого финансирования сельскохозяйственных производителей и кооперативов;
 - предоставление налоговых льгот;
 - размещение среди кооперативных предприятий госзаказа на заготовку сельскохозяйственной продукции;
 - предоставление кооперации возможности использовать все объекты рыночной инфраструктуры.

Нельзя не отметить, что современные экономисты – аграрники и практики сельскохозяйственного производства значительно больше уделяют внимания обоснованию необходимости использования государственной поддержки сельского хозяйства, чем экономисты, работавшие в первой трети XX века. Это может быть объяснено тяжелым состоянием отрасли, неразвитостью кооперативной системы и положительным опытом подобной господдержки АПК в развитых странах.

3. Оптимизация внутривоспроизводственных решений принимаемых самими кооперативами. Вслед за экономистами начала XX века отмечается важность объединения отдельных кооперативов в союзы, оптимизации размеров кооперативного хозяйства, сообразное условиям применение принципов универсализма-специализации и т.д. При этом важно отметить модернизацию фундаментальной цели кооперации. Вместо доминирующего в первой трети XX века выдвижения на первый план цели повышения трудовых доходов кооператоров, когда большинством исследователей вообще не выдвигалось мотивов получения капиталистической прибыли, в современных условиях стремление к максимизации прибыли выступает как необходимое условие развития кооперативов.
4. Научно-образовательная и информационно-консалтинговая поддержка кооперации со стороны общественных организаций и государства.

В заключении диссертации сформулированы основные выводы полученные автором:

1. Исследование теоретических подходов экономистов начала XX века к исследованию крестьянского хозяйства позволяет выделить в качестве наиболее объективного и социально значимого подход организационно-производственной школы. Экономисты, в рамках этого направления, создали теорию некапиталистического крестьянского хозяйства, которая, как и исследования социально-экономического расслоения крестьянства, доказывала устойчивость крестьянского хозяйства.

2. Магистральный путь развития крестьянских хозяйств большинство отечественных исследователей начала XX века видели в кооперации. Был сделан вывод о неоднородности кооперации, нашедшей отражение в противоречиях между кооперативными движениями организованных сельскохозяйственных товаропроизводителей и городских потребителей. Предлагались различные варианты решения возможных разногласий, исходя как из принципа народнохозяйственного прагматизма, так и из социально-этических принципов.

3. Представляют научный интерес дискуссии экономистов дореволюционной школы по поводу принадлежности сельскохозяйственной кооперации к той или иной социально-экономической системе: капитализму, социализму или к особому кооперативному строю. Их методологической основой было стремление многих исследователей «отделить» кооперацию от капитализма исходя из популярности марксистской критики капиталистических общественных отношений. Неприятие же рядом этих исследователей социалистических принципов привело к выделению кооперации в отдельный «кооперативный строй».

4. Важное научное значение имеет созданная А.В. Чаяновым теория дифференциальных оптимумов, обосновывающая вертикальную кооперацию трудовых крестьянских хозяйств и производственных кооперативов. Именно на различном понимании того, какая из этих хозяйственных форм будет главным субъектом кооперативной системы, в аграрной теории первой трети XX века можно выделить две организационные модели кооперативного строительства.

Исследование дискуссий по поводу принципов строительства сельскохозяйственной кооперации показало, что основные расхождения во взглядах между исследователями были вызваны попытками модернизации основ кооперативной теории. Это проявлялось, как в стремлении адаптировать сельскохозяйственную кооперацию к условиям формировавшейся административно-командной экономики, так и максимально полно использовать цели и методы капиталистических предприятий.

5. Современные экономисты уделяют кооперации меньше внимания, чем их предшественники первой трети XX века, подавляющее большинство которых, за исключением «ортодоксальных» марксистов, определяли

крестьянскую кооперацию как главный вектор развития сельского хозяйства. В современных условиях ряд экономистов предпочитает делать ставку на корпоративные структуры. Однако кооперация является единственной реальной альтернативой корпоративному сектору, имеющему ряд существенных недостатков, заключающихся в низкой управленческой мобильности, дискриминации интересов сельхозпроизводителей, экологической и социальной безответственности.

6. Современными экономистами – аграрниками на основании творческого переосмысления классического кооперативного наследия и учёта современных социально-экономических условий в вопросах развития кооперации провозглашается большая ориентация на государственную поддержку и более полное использование инструментария капиталистических фирм, чем это предполагалось больше экономистов дореволюционной школы.

III. Перечень опубликованных работ по теме диссертации

1. Балог М.М. Модели сельскохозяйственной кооперации в русской экономической мысли первой трети XX века. // Вестник ИНЖЭКОНа. – февраль 2010. № 1 (36) Серия «Экономика». - С. 304-306. (0,3 п.л.)
2. Балог М.М. Правовые и экономические аспекты государственной поддержки сельскохозяйственной кооперации // Правоприменительная деятельность в Псковской области: история и современность. Сборник научных статей и материалов Всероссийской научно-практической конференции. - Псков. ПГПУ, 2009. - С. 153-159. (0,4 п.л.)
3. Балог М.М. Анализ перспектив интегрированных корпоративных структур в отечественном АПК // Развитие Российского и регионального бизнеса в условиях мирового финансового кризиса. Материалы всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). Часть II. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2009. - С.127-130. (0,17 п.л.)
4. Балог М.М. Концепция крестьянской кооперации в работах А.В. Чаянова //Правоохранительная деятельность в Псковской области: история и современность. Сборник научных статей и материалов восьмой Всероссийской научно-практической конференции. – Псков.: Изд-во «Псков-Инфопресс», 2006. - С. 424-433. (0,47 п.л.)
5. Балог М.М. Гипотеза субъективного трудо-потребительского баланса А.В. Чаянова // Стратегические направления экономического развития регионов России в XXI веке. Материалы ежегодной межвузовской научно-практической конференции. – Псков.: Изд-во «Псков-Инфопресс», 2006. - С. 144-147. (0,17 п.л.)

6. Балог М.М. Ключевые аспекты организации крестьянского хозяйства у А.В. Чаянова // Труды Псковского политехнического института. № 10.2. - Псков. 2006. - С. 176-179. (0,49 п.л.)

Подписано в печать 27.04.2010. Формат 60х84¹/₁₆

Бумага офсетная. Печать офсетная. Объем 1.18 л. Тираж 100 экз.

Издательство РГПУ им. А.И.Герцена. 119186, С.-Петербург, наб. р. Мойки, 48

РТП РГПУ им. А.И.Герцена. 119186, С.-Петербург, наб. р. Мойки, 48

Ca